

A decorative background featuring a repeating pattern of red roses with white outlines and black stems and leaves. The roses are stylized with multiple layers of petals. The stems are thin and black, with small, simple leaves. The overall style is graphic and elegant.

Анна Волхова

# Ольга

16+

# Анна Сергеевна Волхова

## Ольга

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=59304546](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59304546)*

*SelfPub; 2020*

### **Аннотация**

Он совершенно ничего не добился в жизни. Она провалилась дальше некуда. Он – никому не нужный художник, она – пропавшая в своих пороках женщина. Случайная встреча, ставшая судьбоносной для обоих и призвавшая навсегда изменить их взгляд на мир.

В один пасмурный день на не сильно оживленной улице шел одинокий человек.

(Вообще интересно, что все необычные истории начинаются именно с таких пасмурных дней.)

На улице было немного народу и в основном это были мужчины, которые рыскали глазами в толпе, словно украли что-то важное, ценное. Они подбегали украдкой друг к другу, о чем-то шептались, хихикали и снова разбегались. Ведь это была необычная улица.

Остановимся подробнее на одиноком человеке. Он подошел к обшарпанному ларьку и купил вчерашнюю газету. Один знакомый поведал ему, что в этом выпуске была статья про боль в суставах и про «чудеснейшее средство против боли», поэтому человек решил обязательно приобрести эту газету. В такие пасмурные дни у него очень болели колени, что само собой говорило о дождливой погоде.

Был вечер. Влажный холодный ветер обдувал лицо прохожему и заставлял его, потуже затянуть свою телогрейку. Глаза слезились, а из носа текло. Человек почесал щетину на своем подбородке и свернул на ту самую необычную улицу, о которой мы говорили в начале.

Объяснимся: его звали Евгений Зябин и он был художни-

ком. Он имел весьма непривлекательную для девушек внешность, более того он даже не старался привлечь их к своей персоне. Глаза были маленькими, хрустальными, обычными карими человеческими глазами. В них не было никакой «искорки» или «изюминки», о которой часто любят упоминать писатели. Зачем вообще отводить столько времени каким-то глазам? У него они были самыми обыкновенными, такими же, как и у других людей вокруг. Смотрели все время в пустоту, неизвестную точку в пространстве. Немного выкатывались из орбит, когда Евгений от удивления приподнимал черные густые брови. На его бледном нездоровом лице выпирали скулы, так сильно, что его можно было бы спутать с иссохшей мумией в музее. Губы тонкие, стрижка короткая, на щеках были впадинки из-за скул. Евгений был высокий, очень худой, его ребра выпирали наружу, а пальцы были короткими, но сильными. Правда иногда он страдал от того, что его ладони сильно потели, из-за чего бывало, кисточка так и выползала у него из рук.

Его любимой одеждой была старая отцовская телогрейка, которую отец подарил ему перед смертью. Ее Евгений практически никогда не снимал, и из-за нее создавался вид усталого одинокого человека без собственного дома и перспектив.

Художником, признаться, он был так себе. Рисовал то, что ему говорили, а то есть всякие мелкие зарисовки, плакаты.

Иногда подрабатывал дворником в местном детском саду. Зарабатывал копейки, но был доволен собой и своим существованием.

Почему он пошел именно по той самой улице? Дело в том, что Евгений после работы зашел к своему приятелю, который работал на заводе, передал ему что-то от его супруги и пошел обычной дорогой к своему дому. Но, свернув за поворот, он увидел, что проезд временно закрыт из-за ремонта дорог (дорогу давно следовало ремонтировать). Выругав рабочих, он пошел самой длинной и неприятной дорогой. Дорогой, которая проходила через улицу Красных Фонарей. Ведь всем известно, что это за место?

На такой улице обычно собиралось множество мужчин, потому что все прекрасно знали, что там можно найти очень миленькую девушку на ночь, заплатив при этом гроши. Милиция, конечно, знала об этом и всячески врывалась на места преступления, но из-за отсутствия весомых улик пока не закрывала эту шарашкину контору. Это была официальная версия перед начальством. На самом деле годы были такие, что и милиция туда частенько захаживала. Девушки там были неплохие, а главное дешевые. Когда Евгений купил нужную ему газету, он прошелся среди магазинчиков и ресторанов, в которых сидели толстые мужики и их глупые напудренные подружки. Сам Евгений частенько задумывался о по-

добных мероприятиях, потому что он изголодался по женскому телу.

У него была жена. Он женился на ней по взаимной симпатии в очень молодом возрасте. Один из примеров того, как ранние браки разрушают жизнь. Их любовь слишком быстро изжила себя и после рождения второго ребенка его женщина совсем запустила себя, посвятив себя полностью детям. Поэтому в семье работал только Евгений. Денег было мало, но на самое необходимое всегда хватало.

Проходя мимо ресторанчиков, Евгений увидел небольшую толпу девушек, которые явно что-то обсуждали между собой. (Ну да, а кого он мог там еще увидеть?) Их было трое. Они неплохо выглядели, но было заметно, что девушки уже не первой свежести. Он старался не смотреть в их сторону, но не мог оторвать от них взгляда. Одна из них очень громко смеялась, словно лошадь, и Евгений мог заметить ее длинные кривые зубы, которые слегка выпирали, когда она что-то говорила своим собеседницам. Волосы были сухие и безжизненные, но глаза ее горели. Она явно рассказала о чем-то важном для нее, возможно, о важном событии или потрясении. Вторая отличалась от нее. Она была живой блондинкой, очень высокой и очень фигуристой. Она улыбалась и кивала, делая вид, что ей интересен рассказ, а сама строила глазки мужчине в ярком галстуке возле потухшего фонаря. А вот третья задавала вопросы, интересовалась и явно участвова-

ла в разговоре. Было в ее внешности что-то отталкивающее и притягивающее одновременно.

Евгений остановился и уже без стыда смотрел на третью девушку. Она была среднего роста, суховатой и скомканной. У нее были очень широкие бедра, которые обтягивали штаны телесного цвета и цветастая рубашка. Если бы Евгений встретил эту девушку на улице, не подумал бы, чем она зарабатывает себе на жизнь. Прежде, чем Евгений успел осмотреть ее полностью, его заметила первая девушка и кривыми зубами улыбнулась ему, а затем захихикала и подмигнула. Он очнулся и поспешил поскорей домой.

Его квартира находилась в шатком доме. Коммуналка, одним словом. Дома его встретила растрепанная жена в грязной мокрой футболке. На руках его дочь, маленькая Лиза. Она была очень тихим ребенком с любопытными глазами, но не любила посторонних людей. Квартира маленькая, всего две комнаты были отведены его семейству. В одной комнате спали дети, в другой родители. Вернее сказать так: в одной комнате спал Евгений, в другой спала жена с детьми. Она любила их до безумия и души в них не чаяла.

Он прошел в комнату, поцеловал Лизу, положил журнал и сел за стол. Глубоко и тяжело выдохнул и перевел глаза в окно. Было три часа дня. Воскресенье. Двадцать шестое ап-

реля.

– Есть будешь? – сухо спросила его жена, посадив Лизу на стул.

Его кормили только тогда, когда кормили детей.

– А есть чо? – так же устало вздохнул он и улыбнулся маленькой Лизе.

Жена бросила на него такой злой взгляд, а затем закатила глаза и вышла из комнаты. Немного попрыгав, принесла небольшую кастрюльку. Пахло кислыми щами.

– Ты так говоришь, будто я тебя голодом морю, – взяла из сервиза тарелку и зачерпнула теплый кислый суп. Поставила тарелку, покорчила Лизе мордашку и вышла из комнаты. Принесла хлеб и стакан чая, а Лизе детскую кашку.

– Как у тебя дела? – вздохнул Евгений, поедая суп.

Она проигнорировала его вопрос, потому что кормила дочь.

Вернулся старший сын, бросив портфель, прошел в комнату, как обычно не здороваясь.

Только тогда женщина заговорила с ним.

– Сегодня звонили из школы, у него опять двойка по физике. Может, начнешь заниматься воспитанием сына? – она кинула на него ядовитый взгляд.

У Евгения пересохло горло.

– У тебя выйдет лучше, – он встал из стола, взял посуду и вышел из комнаты.

Была ночь. На небе не было звезд. Над сонным городом сгущались клубы дыма и иной раз было не понятно, то ли это тучи, то ли это дым из труб постоянно работающих заводов. Усталая отсталая действительность. За стенкой соседи мирно похрапывали, некоторые продолжали смотреть телевизор. Наверное, все одинокие люди по ночам смотрят телевизор, потому что некого обнять и уткнутся носом в теплую шею. Одиночество порождает зависимость.

Они встретились на кухне. Он сидел и курил, открыв форточку. Холодный ветер дул ему в лицо, попутно уносят сигаретный дым куда-то вглубь дома. Его это не смущало. Именно ночью он мог побыть собой, ибо чувствовал, что в его жизни что-то идет не так. Пустота разъедало его сердце и за-

полнить эту разрывающую пустоту могла только женщина.

Ему хотелось любви. Хотелось быть любимым человеком и чувствовать это. У него был друг, которого каждый день встречала любящая жена и маленькая дочь. И он хотел того же. Его разрушал этот брак и он прекрасно осознавал это, но не мог уйти от своей жены, потому что боялся, что больше нее он никому не будет нужен. Отчасти, это было правдой (или нет?).

И с каждым разом он давал их любви шанс на возрождение.

– Чего куришь тут, у тебя дети за стенкой, а ты тут дымишь, как паровоз, – угрюмо нахмурилась женщина и подошла к нему.

В свете луны она выглядела немного моложе (или ему так казалось?) Ее серые тусклые глаза, золотые волосы, словно зерно, что он видел на рынке ( и почему ему в голову пришла именно такая аналогия? Наверное, это все ночь. Да, ночь всегда в чем-нибудь, да виновата) и, конечно, же ее длинная шея с тонкой кожей на ней. Она была вся бледная, уставшая, потрепанная, но такая любимая. Он действительно любил ее. Только где-то там, в своей душе, он искал эту любовь каждый раз, когда смотрел на нее.

Без эмоциональная любовь. Подобно высокой крутой горке, когда после того самого пика, вершины резко пускаешься, падаешь вниз, так и их отношения пережили себя еще после рождения детей, которые стали смыслом жизни его жены. Пора признаться: его женщина потеряла свою свежесть, стала другой, далекой и неизвестной.

– Завтра купи детской присыпки, у Лизы снова выступила сыпь, как бы дальше не пошло, я ведь... – и она начала говорить о детях. Они всегда говорили только о детях. О школе, о платьях, подгузниках, игрушках, присыпках, о других детях, о своих детях, о детях соседей, о детях детей соседей. Он лишь кивал и продолжал курить.

Затем к нему в голову пришел образ той девушки с улицы. Он покачал головой, пытаясь прогнать эти мысли и перевел взгляд на свою жену. Почему она ему вспомнилась?

Он затушил сигарету, закрыл форточку и вздохнул. Ему вдруг захотелось нарисовать портрет, причем с натуры. Вдохновленный этой идеей, он вышел из комнаты и принес бумажный листок и карандаш. Достал ножик и заточил его. За всем этим наблюдала его женщина.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.